

Глава 5.

— Ты...знаешь меня? — Алексio смотрел на Зрачок. — Я определённо никогда не видел алхимической формы жизни, подобной тебе.

Да, Алексio считал, что Зрачок был исключительно крупной алхимической формой жизни. В его времена уже были единичные случаи таких существ, но ни одно из них не было столь грандиозным по масштабу, как Зрачок, в данный момент парящий перед ним.

Зрачок мягко смотрел на него.

□Но я видел тебя.□

— Что...

Прежде чем Алексio успел полностью осознать своё замешательство, молочно-белый шар постепенно померк. Поскольку у Зрачка не было век, это потускнение сигнализировало о его вхождении во временный отдых. Как будто полностью удовлетворённый, после встречи с Алексio, Зрачок медленно угасал. В то же время прямая трансляция начала обратный отсчёт до конца, длиной в одну минуту.

□Ааааах, нет, нет, нет, подождите ещё немного!!!□

□Папочка! Папочка Зрачок! Ты мой папа!□

□Я не уйду!!! (цепляясь за землю)□

Трансляция полностью контролировалась Зрачком. Независимо от того, как зрители ни сопротивлялись, как только отсчёт закончился, бедная аудитория была безжалостно выкинута Папочкой Зрачком. Поскольку Алексio только что пробудился, он ещё не подписал контракт на права использования изображения, оставляя зрителям никакой возможности пересматривать повторы или отредактированные клипы. Зрители могли лишь в отчаянии заполнить форумы, создавая ветку за веткой, только чтобы модераторы удалили все, кроме одной, за «повторяющиеся ветки».

□Вааааххх—я плачу—□

□Ничего нет! Никаких повторов! Даже ни одной ветки!□

□Конец света для обожателей, хухуху!□

□Скорее, Центр Сохранения! Скорее подпишите контракт! Мои руки чешутся создавать контент!□

Алексio всё ещё смотрел на Зрачок в недоумении, не понимая, что происходит. Он перепроверил свою память. Не могло быть, чтобы у него не осталось воспоминаний о такой массивной алхимической форме жизни.

Может быть...он изменил свою внешность?

Это было трудно угадать.

Теперь, когда Зрачок перешёл в режим отдыха, возможно, он мог бы спросить снова когда-нибудь позже. Алексio не заикливался на этом слишком сильно. Он не чувствовал никакой

враждебности от Зрачка, лишь глубокое тепло, словно он знал его очень давно.

С задачей встречи со Зрачком было покончено, Август уже ушёл. По словам Андрея, они трое представляли разные позиции внутри Федерации, приветствуя воскрешённого Алексиса. Андрей признался, что склоняется к верхнему эшелону Федерации, Август служил частью охранного персонала Зрачка, а что касается Элли, она принадлежала Центру Сохранения.

— На самом деле, если бы вы не обладали способностью жить самостоятельно после вашего воскрешения, Элли служила бы вашим непосредственным смотрителем, — сказал Андрей с улыбкой. — Но поскольку вы продемонстрировали здоровое логическое мышление и твёрдое мнение, мы не будем чрезмерно вмешиваться в любой из ваших выборов.

До тех пор, пока тёмное существо жило здоровой жизнью, оно вносило вклад в баланс между светом и тьмой в мире. По этой причине вся Федерация не жалела усилий, чтобы предоставить им лучшие условия. Те, кто не способен жить самостоятельно, размещались Центром Сохранения, в то время как те, кто обладал автономией, могли пользоваться гражданством и определёнными привилегиями.

Конечно, пользование этими привилегиями сопровождалось определёнными обязательствами, все из которых Алексис мог видеть изложенными в контракте перед ним.

Они перешли в конференц-зал в Центре Сохранения. После подтверждения, что у Алексиса нет проблем с чтением упрощённого текста, Андрей отобрал несколько важных контрактов для него.

— Что касается других контрактов, я предлагаю вам подписать их после того, как вы станете более знакомы с этим миром. А что касается этих немногих, они включают выбор вашего опекуна и прав, касающихся использования изображения. Эти требуют вашего тщательного рассмотрения в первую очередь.

Алексис изучил контракты. Он не слишком заботился о правах на изображение, поскольку это казалось ему абстрактным. Оставшийся контракт, касающийся опекуна..

Как подразумевает название «Центр Защиты и Воспитания Тёмных Существ», у каждого тёмного существа было два непосредственных опекуна. Один был смотрителем, как Элли, кем-то, обученным строго Центром, осведомлённым о тёмных существах и посвящённым их делу. Они курируют повседневные нужды, такие как еда, одежда и жильё. Поскольку Алексис мог жить самостоятельно, его потребность в смотрителе была минимальной, но иметь Элли в качестве личного помощника всё равно было полезно.

Алексис не имел возражений против этой девушки, поэтому он подписал контракт смотрителя без колебаний.

Кстати, магические контракты, вероятно, сейчас устарели. Тот, что он подписал, имел только юридическую действительность в рамках Федерации.

Алексис: ...многого не значит.

Другой непосредственный опекун нёс гораздо более тяжёлую ответственность. Им должен был быть разумный светлый организм со значительным социальным положением. Этот опекун использовал своё социальное влияние, чтобы защищать тёмное существо, и если возникали какие-либо серьёзные инциденты, именно этот опекун был бы тем, кого привлекали к ответственности.

Это было похоже на поиск себе отца... Алексio не хотел подписывать этот контракт.

Поэтому он передал только права на изображение Зрачку и его аффилированным платформам, отодвинув контракт с опекуном назад нетронутым.

— Он мне не нужен, — легко сказал он. — Если, как указано в этом контракте, Центр Сохранения финансирует мои жизненные расходы, тогда опекун не так уж и необходим.

— Плюс, с так называемыми.. доходами от прямой трансляции, я должен быть способен достичь..относительной финансовой свободы, верно? Тогда мне даже не понадобится финансирование от Центра Сохранения.

Элли тихо подписала свой собственный контракт, размышляя об огромной сумме чаевых, которую зрители щедро подарили Алексio во время недавней прямой трансляции. Фраза «относительная финансовая свобода» действительно была крайним преуменьшением.

В итоге контракты, требовавшие дальнейшего рассмотрения, отложили стопкой. Алексio подписал только два упомянутых ранее плюс несколько простых. Он скользнул взглядом по чёрному чаю на столе, поднял чашку и отпил глоток. Его острые чувства и ужасающая способность вампира к исцелению означали, что он не боялся яда. Он мог блокировать токсины в определённой точке своего тела, а затем удалить эту часть плоти...конечно, только в крайнем случае.

Чай был очень вкусным.

Когда Алексio допивал чашку, он заметил, что Андрей всё ещё держит контракт опекуна.

— Есть проблема? Мне правда не нужен опекун.

Беловолосый единорог выглядел несколько удручённым.

— Я считаю, что я вполне квалифицирован, чтобы защищать вас.

О, это ужасающе длинное имя на самом деле принадлежало Андрею. Алексio не связал его с беловолосым единорогом рядом с собой.

Даже если бы он и связал, он всё равно отказался бы. В его глазах светлая фракция была символом проблем — особенно этот безумец.

Образ святого мелькнул в сознании Алексio. Он поставил чашку и планировал проверить, куда поместили гроб. Согласно просьбе Центра Сохранения, он должен был остаться здесь примерно на неделю для медицинских осмотров. Конечно, Алексio имел право отказаться от некоторых детальных тестов, особенно тех, что касались особых способностей. Проверки существовали исключительно для обеспечения его благополучия.

Позже Центр порекомендует ему недвижимост. Поначалу его жильё, вероятно, будет предоставлено Центром как льгота, но в конечном итоге он сможет выкупить его полностью. Таким образом, у него, по крайней мере, была краткосрочная цель, на которой можно сосредоточиться, чтобы не впасть в скучную спячку.

Всё это исходило от Алексio, который ещё не осознавал, что доход от одной его прямой трансляции позволяет купить дом.

Не успел он подняться, как раздался лёгкий, но настойчивый стук в дверь. Вошёл сотрудник в униформе Центра Сохранения, выглядевший одновременно озадаченным и взволнованным.

— Прошу прощения за вторжение, принц Алексисо, господин Андрей, насчёт гроба...

Взгляд Алексисо мгновенно сфокусировался. Что с гробом?

— Мы обнаружили другого человека внутри гроба. Он проснулся. Он известный человек, но..— Сотрудник, казалось, подбирал слова, прежде чем продолжить: — Он уже в пути сюда, в сопровождении коллеги.

Этот безумец наконец проснулся!

Алексисо вспыхнул от гнева. Он резко встал, готовый встретиться с этим безумцем лицом к лицу, потребовать, почему он объявил апокалиптическое пророчество, прекрасно зная, что это убьёт его. Затем он собирался избить его за то, что тот втащил его в гроб!

Если ему так нравятся гробы, он мог лечь туда один! Алексисо даже мог бы помочь закопать его!

Он совершенно безумен!

Святой в белых одеяниях шёл по незнакомому коридору.

Его плащ был украшен сложными магическими узорами, напоминающими переплетённые шипы. Кусочек униформы под плащом мелькал при его движении. Хотя его глаза имели мечтательный оттенок небесно-голубого горизонта, в их глубине не было и намёка на романтику, лишь сдержанность и ледяная торжественность.

Никто не мог разглядеть никаких эмоций на лице святого. Годы тренировок в Святом Храме врезали в его кости спокойствие и осторожность.

На повороте он столкнулся с мантикорой, гнавшейся за летучей мышью, которая проворно порхала вверх-вниз. Тело мыши было сформировано из тени, но сердцевинной была пуговица, когда-то принадлежавшая вампиру. Мантикора гналась за мышью, возбуждённо подвывая, пока вдруг его шерсть не встала дыбом, а золотые зрачки не сместились в сторону святого.

Глаза мантикоры расширились. Летучая мышь всё ещё летала, но больше не вызвала радостного воя у мантикоры.

Мантикора начала отступать, дрожа, поскуливая. Его гордый скорпионий хвост беспомощно повис. Он не мог хорошо описать ощущение — только что безграничный ужас накатил на него как прилив, полностью поглотив.

С испуганным визгом мантикора развернулась и бросилась наутек. Святой не стал преследовать.

— Господин Люциус, пожалуйста, помедленнее! Нам нужно к лифту впереди! — Сотрудник догнал его, запыхавшись. Встретив холодный взгляд святого, он содрогнулся, и его голос стал тише. — Пожалуйста, налево.

Взгляд святого сместился к лифту слева, затем вернулся к сотруднику.

— Это чтобы увидеть Алексио?

—...Д-да.

Взмахнув плащом, святой без колебаний направился к лифту.

Перехваченная летучая мышь уже превратилась в рубиновую пуговицу, покоясь между его стройными пальцами. Святой нежно провёл по розе, выгравированной на пуговице, которая всё ещё хранила аромат вампира.

Аромат вампира, ради которого он был рождён.

Алексио.

Пока лифт спускался, пёстрые блики света и тени пробежали по глазам святого сквозь стекло.

— Мы прибыли. Пожалуйста, будьте осторожны.

Белый плащ снова взметнулся, когда святой шагнул вперёд, наконец остановившись у двери с надписью «конференц-зал».

Хотя шрифт был упрощённым, это не влияло на читаемость.

Он замер, ожидая, когда сотрудник проведёт картой и откроет дверь. Когда дверь открылась, разъярённый вампир едва не столкнулся с ним, но с проворной реакцией отступил назад.

Он увидел клыки вампира, обнажённые в гневе—

— ЛЮЦИУС!!!

<http://bllate.org/book/13212/1177645>